

Е. ИМАИ

М. В. Ломоносов в японской литературе

В Японию первые достоверные сведения о России стали проникать в конце XVIII — начале XIX века через японских торговцев и моряков, корабли которых потерпели крушение у дальневосточных ее границ. Некоторым из них удалось вернуться на родину. В Японии по их рассказам были составлены первые рукописные книги о России, такие как «Хокуса Монряку» (1794) и «Канкай Ибун» (1807).

Интерес к России и ее культуре в Японии с конца прошлого века стал заметно возрастать. И, вероятно, мало найдется стран, где произведения русских писателей были бы столь популярны, как в Японии первой четверти нынешнего столетия. Естественно, что исследователи русской литературы в Японии познакомили своих читателей и с Ломоносовым.

Успехи советской науки последних десятилетий постоянно привлекают внимание широкой японской общественности. Это сказалось на ее стремлении изучать труды корифеев русской науки. Многие японские исследователи хотели бы получить объективную информацию о различных аспектах современной жизни и развитии науки в СССР. Автор надеется, что эта небольшая работа обзорного характера сыграет определенную роль в расширении обмена научной информацией между Японией и Советским Союзом.

Изложение построено по хронологическому признаку — времени появления работ о Ломоносове или упоминания о нем в японоязычной научной литературе: I раздел — 1906–1944 годы, II раздел — 1945–1976 годы.

I

1906–1944 годы

О широкой научной деятельности Ломоносова было рассказано в Японии в 1906 году профессор Ясуги Садатоси, который в предисловии к своей работе «Пушкин — великий поэт»*, представляющем

---

* *Ясуги Садатоси. Сисо Пусикин («Пушкин — великий поэт»)*. Токио, 1960, с. 4–7, 10, 233, 250, 251, 255, 257. В конце 1965 г. проф. Ясуги Садатоси была присуждена ученая степень доктора филологических наук ЛГУ.

собой краткий очерк истории русской литературы до А. С. Пушкина, несколько страниц посвятил биографии Ломоносова. Профессор Ясуги писал, что Ломоносов был великим человеком, положившим начало многим отраслям науки в России. Особое внимание он обратил на заслуги Ломоносова в создании современного русского языка и литературы, отмечая, что в своей «Российской грамматике» Ломоносов впервые отделил русский национальный язык от церковнославянского, положив в основу литературного языка современный ему разговорный московский диалект. Профессор отметил также, что ученый создал русские по духу риторику и поэзию, написал ряд историографических работ. Сопоставляя значение Ломоносова и Пушкина в истории русской литературы, профессор Ясуги употребил образное выражение, что «если Ломоносов является отцом русской литературы, то Пушкин — ее мать».

Краткие сведения о Ломоносове справочно-библиографического характера содержатся в ряде работ исследователя русской литературы Нобори Сёму*, а также в «Истории русской литературы» Кокусэки Оидзуми**.

Катагами Нобору в своей книге по русской литературе*** коснулся не только многогранной деятельности русского ученого, но рассмотрел и особенности его мировоззрения. Профессор Катагами отметил, что Ломоносов, выходец из народа, стал в России основоположником естественных наук, литературы, лингвистики, истории, географии и т. д. Естественно, что, будучи исследователем русской литературы, особенно подробно он остановился на деятельности Ломоносова в области литературы и лингвистики, ознакомив японского читателя с содержанием таких трудов Ломоносова, как «Риторика», «Российская грамматика», «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке», «Письмо о правилах российского стихотворства». В своих работах профессор Катагами обратил внимание на патриотизм Ломоносова и на его роль в учреждении первого русского университета в Москве в 1755 году.

Самым полным в Японии собранием исследований по истории русской культуры является сборник «Изучение русской культуры», изданный в честь шестидесятилетия Ясуги Садатоси в 1939 году. В нем сам Ясуги Садатоси в статье «Очерк истории русского литера-

---

* *Нобори Сёму*. 1) *Росия бунгаку кэнкю* («Изучение русской литературы»), Токио, 1907, с. 21; 2) *Рококу но бунгаку* («Русская литература»). — В кн.: *Рококу кэнкю* («Изучение России»), Токио, 1916, с. 260–262; 3) *Рококу киндай бунгэй сисоси* («История современной литературной мысли России»), Токио, 1918, с. 42.

** *Кокусэки Оидзуми*. *Росия бунгакуси* («История русской литературы»), Токио, 1922, с. 161–166.

*** *Катагами Нобору*. *Росия бунгаку кэнкю* («Изучение русской литературы»), Токио, 1928, с. 122–130.

турного языка»* довольно подробно говорит о заслугах Ломоносова и Тредиаковского в реформе русского литературного языка.

Во второй четверти XX века японская общественность получила возможность шире познакомиться с вкладом Ломоносова в развитие естественных наук. Еще в 1916 году для Государственной библиотеки Уэно в Токио была приобретена книга на немецком языке «Физико-химические сочинения М. В. Ломоносова. 1741–1752» с примечаниями на латинском и русском языках, под редакцией Б. Н. Меншуткина и Макса Шпетера (однотомник в серии Оствальда «Классики точных наук»). В 1927 году по этим материалам была составлена заметка в двадцать пять строк английского текста для «Краткого биографического справочника химиков», издаваемого химическим отделением физического факультета Токийского университета, где автор знакомил с работой русского ученого «О причине теплоты и холода», указывая на нее как на предшественницу кинетической теории газов**. Первая серьезная работа по истории развития естественных наук в России была написана профессором Ясуги Рюити в 1942 году под названием «Наука в России в 1860-х годах»***. В ней автор особо отмечает огромное значение титанического труда Ломоносова для развития естественных наук в России XVIII века.

В 1944 году в журнале «Ежемесячник России» Ясуги Рюити указывал, что на протяжении всего XVIII века Ломоносов был именно тем человеком, которым Россия могла гордиться перед всем миром. Этот выдающийся ученый обладал глубокими знаниями в области физической химии и минералогии, предвосхитил закон постоянства материи и сыграл важную роль в деле учреждения Московского университета****.

Определенный интерес представляет статья специалиста по русской истории Хироака Масахидэ «Современная наука Советского Союза», написанная в 1943 году. Ее автор понимал огромную роль Ломоносова в истории русской науки, утверждая, что «его традиции продолжают до настоящего времени». Обращает на себя внимание и японский перевод книги Даннемана «История естественных наук», сделанный в 1942 году***** Ясуда Токутаро и Като Тадаси,

---

* *Ясуги Садатоси*. Россия бунгоси гайсэцу («Очерк истории русского литературного языка»). — В кн.: Россия бунка но кэнкю («Изучение русской культуры»), Токио, 1939, с. 29–31.

** Short biographies of the pioneers of chemistry. Tokyo, 1927, p. 60.

*** *Ясуги Рюити*. Рокудзинэндай но росия кагаку («Наука в России в 1860-х годах»). — Сисо («Мысль»), Токио, 1942, июль, № 242, с. 48.

**** *Ясуги Рюити*. Россия кагаку хаттатиси («История развития науки в России»). — Гэккан Россия («Ежемесячник Россия»), февраль 1944, с. 47.

***** Даннеман. Дайсидзэн кагакуси («История естественных наук»). Т. 5. Токио, 1942, с. 120, 121, 247–248.

где в главах «Различные взгляды на сущность тепла» и «Теория корпускул» говорится о том, что Ломоносов фактически предвосхитил развитие этих проблем, занимая выдающееся место в естественнонаучной истории.

С 30-х годов сведения о Ломоносове включаются во многие крупные энциклопедические справочники. Так, в 1932 году заметка о выдающемся русском ученом появилась в Большой энциклопедии*, в 1937 году — в Большом народном энциклопедическом словаре**, а также в Большом энциклопедическом словаре мировой литературы***. В статье «Ломоносов» в 6-м томе этого словаря впервые в японских изданиях был дан портрет русского ученого.

II 1945–1976 годы

После 2-й мировой войны университеты и научные общества Японии приступили к систематическому изучению России и Советского Союза. За 30 лет было опубликовано значительное количество популярных очерков и переводов различных работ советских авторов по этой проблеме.

Огромная заслуга в деле пропаганды и популяризации в послевоенной Японии наследия Ломоносова принадлежит Танака Минору, профессору Токийского технологического института, члену японского общества «История науки». Его статья «М. В. Ломоносов, его жизнь и мировоззрение»**** явилась первой работой о русском ученом XVIII века, написанной крупным японским специалистом по истории науки. Используя научные работы советских авторов (В. В. Данилевский, Б. Г. Кузнецов, С. А. Погодин и др.), а также труды Ломоносова в немецком переводе Меншуткина, профессор Танака рассказал о жизни и научной деятельности русского ученого. В этой статье проф. Танака впервые в Японии высказал точку зрения, близкую к оценке деятельности Ломоносова советскими исследователями. Он считал Ломоносова предтечей естественнонаучного материализма и революционно-демократической философии в России. Впервые в японской литературе здесь дано подробное описание достижений Ломоносова в области естественных наук и техники. Автор указывал, что «область интересов Ломоносова лежала скорее в естественнонаучных исследованиях, чем в литературе».

---

* Дай хяккадзитэн (Большая энциклопедия). Т. XIII. Токио, 1932, с. 1235–1236.

** Кокумин хякка дайджитэн (Большой народный энциклопедический словарь). Т. XII. Токио, 1937, с. 943–944.

*** Сэкай бунгэй дайджитэн (Большой энциклопедический словарь мировой литературы). Токио. Т. «VI, 1937, с. 691; т. VII, с. 630.

**** Танака Минору. Михаиру Васириэвич Ромонософу, соно сёгай то сисо.— Сисо («Мысль»), Токио, 1949, февраль, Л; 296, с. 38–40.

В статье рассматриваются изобретенные Ломоносовым различные научные приборы, его открытия в таких областях, как география, горное дело, металлургия и разработка технологии изготовления мозаик. Эта небольшая работа имела огромное значение для знакомства широкой японской общественности с историей науки в России и ролью Ломоносова в ее развитии.

Упоминания о деятельности Ломоносова встречаются в ряде работ по истории естественных наук, изданных в 1949 году, таких как книга «Русские естествоиспытатели» Ясуги Рюити*, сборник «Советская наука»**, где собраны его же исследования по истории русской науки, и в частности о роли Ломоносова в развитии естественных наук. В этом же сборнике в статьях профессора Тамаки Хидэхико*** и проф. Танака Минору**** рассмотрены работы Ломоносова в области физики и химии.

В «Очерках о советской науке» Накамура Масао***** знакомит читателя со структурой Академии наук СССР, а в предисловии он касается борьбы Ломоносова с реакционной группировкой Петербургской Академии наук и отмечает роль Ломоносова в учреждении Московского университета. Следует заметить, что Накамура Масао подчеркнул значение Ломоносова как основоположника русской науки.

В работе Ока Кунио «Очерк истории естественных наук»^{6*}, изданной в 1952 году, Ломоносов показан не только как великий основоположник русской науки, но и как ученый, установивший принцип сохранения веса вещества задолго до Лавуазье. В главе «Лавуазье», во вводной части, озаглавленной «Ломоносов — предшественник», Ока Кунио пишет следующее: «Думают, что Лавуазье полностью преодолел теорию флогистона и определил принцип постоянства веса вещества, из неопределенной туманности химию превратил в современную науку и сделал ее самой необходимой отраслью науки для своего времени. Он имел великого предшественника, который еще до него открыл принцип сохранения материи, освободил науку от заблуждений теории теплорода, опередив в этом почти

* Ясуги Рюити. Россия но кагакуся. Токио, 1949, с. 7–8.

** Ясуги Рюити. Сидзэнкагаку-хаттацурякуси («Краткая история развития естественных наук»). — В кн.: Совэто но кагаку («Советская наука»), Токио, 1949, с. 200–202.

*** Тамаки Хидэхико. Совэто но буцуригаку («Советская физика»). — В кн.: Совэто но кагаку («Советская наука»). Токио, 1949, с. 10.

**** Танака Минору. Совэто но кагаку («Советская химия»). — В кн.: Совэто но кагаку («Советская наука»), Токио, 1949, с. 139, 150.

***** Накамура Масао. Совэто кагаку гайрон — кагаку акадэми по кико то унъэй («Очерки о советской науке — структура и управление Академии наук СССР»), Токио, 1949, с. 7, 12, 14–15, 24.

^{6*} Ока Кунио. Сидзэн кагаку си гайрон («Очерки истории естественных наук»), Токио. Т. I. 1952, с. 163–164; т. 2, 1953, с. 31.

на целое столетие Дальтона и Дэви, и постиг принцип сохранения энергии. Это был Ломоносов».

Однако в Японии среди исследователей истории естественных наук еще мало людей, признающих, что Ломоносов до Лавуазье сформулировал закон сохранения веса вещества. В книге «Творцы химии»* Хара Мицуо признает, что Ломоносов, повторив знаменитый опыт Бойля (опыт с прокаливанием металла), указал на его ошибку. Далее, однако, он пишет, что, основываясь на этом факте, в последнее время «появились люди, утверждающие, что Ломоносов первый предложил закон неизменности веса вещества, но это является неправильным. Необходимо с полной ясностью различать, когда перед нами открытие отдельного частного случая, а когда — выведение общего закона».

Следует иметь в виду, однако, что Хара в своей работе почему-то не использовал материалы, непосредственно касающиеся попытки Ломоносова сформулировать этот закон: они содержатся в письме ученого к Эйлеру от 5 июля 1748 года, а также в работе Ломоносова «Рассуждение о твердости и жидкости тел».

Профессор Танака Минору в статье «Михаил Васильевич Ломоносов»** также подвергает критике этот взгляд Хара, ссылаясь на работу Меншуткина в немецком переводе, которую не использовал Хара и где ясно сказано о попытке Ломоносова сформулировать закон сохранения веса вещества. Танака указывает, что был ли Ломоносов первым предложившим этот закон — это не только проблема приоритета. Вопрос в том, непременно ли формулировке этого закона предшествует стадия определения самого понятия элемента как ступени к этому. Сущность проблемы «Ломоносов или Лавуазье?» и заключается в том, было ли уже к тому времени определено это понятие и в каком (первом или втором) случае мы считаем возможным выведение этого закона. На титульном листе журнала, где опубликована статья Танака, помещена репродукция одного из знаменитых портретов Ломоносова работы Преннера 1755 года и даны краткие биографические данные. В дальнейшем Танака Минору в статьях по вопросам истории естественных наук*** касается корпускулярной теории Ломоносова и закона постоянства массы.

---

* Хара Мицуо. Кагаку о кидзуита хитобито. Токио, 1954, с. 57, 67.

** Танака Минору. Михаиру Васириевити Ромонософу. Founders of chemistry («Михаил Васильевич Ломоносов — основоположник химии»).— Кагаку («Химия»), Киото, 1958, т. XIII, № 3, с. 20–22.

*** Танака Минору. 1) Буссицу фумэцу но хосоку-соно сэйрицу то тэккё («Закон сохранения материи — его обоснование и применение»).— Рикакёсицу («Курс естествознания»). Токио, 1958, т. 1, № 3, с. 57; 2) Сидзэн кагаку гайрон («Очерки естествознания»), Т. I. Токио, 1960, с. 198; 3) Буссицу кэнкю ни окэру боиру но киё («Вклад Бойля в изучение материи»).— В кн.: Кагаку кокумэй («Революция в науке»), Токио, 1961, с. 278.

Кроме этого, профессор Танака отмечает значение достижений Ломоносова в этих областях науки в своих статьях по истории химии новейшего времени и атомной теории*. Одна из них была доложена на заседании научного общества в 1963 году в ГДР.

Помимо научных работ, Танака писал популярные статьи о Ломоносове специально для школьной программы**. 20 сентября 1963 года он выступил с рассказом о Ломоносове в телепередаче по учебной программе «Основы современной химии». Он говорил о том, как русский ученый своими опытами исправил ошибки опытов Бойля, и показал портрет Ломоносова.

Такая популяризаторская деятельность Танака имеет большое значение для распространения в Японии сведений о заслугах Ломоносова в науке.

В трудах по истории русской литературы последних десятилетий упоминание о Ломоносове встречается в работах профессора Курода Тацуо***, профессора Нобори Сёму****, профессора Кимура Сёити*****, профессора Канэко Юкихико^{6*} и др. Однако, за исключением работы Нобори Сёму «История русской и советской литературы», все остальные авторы ограничиваются простым изложением уже известных фактов.

Сведения о Ломоносове встречаются также и в исторических трудах, например у Абэ Сигэо в исследовании о Петре I^{7*}.

* *Tanaka Minora.* 1) Ein Beitrag zur Geschichte der Atomistik. Über die Rolle der chemischen Forschung beim Werdegang der Modernen Atomistik. The History of Science Society of Japan.— Reprinted from Japanese Studies in the history of Science, Tokyo, 1962, № 1, p. 113, 115; 2) Über die Rolle der chemischen Forschung beim Werdegang der modernen Atomistik. 1963.— Sonderdruck aus «Naturwissenschaft, Tradition, Fortschritt», Beiheft zur NTM, S. 245, 248.

** *Танака Минору.* 1) Гэнси но хаккэн («Открытие атома»).— В кн.: Ясасий кагаку но рэкиси («Популярная история науки»), Т. 3. Кагаку («Химия»). Токио, 1957, с. 49–53 (с портр. М. В. Ломоносова); 2) Кагаку тэки дзидзичу то дзокусэцу но айда — сицурё ходзэн но хосоку но сэйрицу о мэгуттэ («От научного факта до теории — о формулировка закона сохранения массы»).— Рика но кёйку («Преподавание естествознания»), Токио, 1965, август, № 156, с. 32.

*** *Куроода Тацуо.* 1) Росия бунгаку («Русская литература»), Токио, 1950, с. 87, 88; 2) Росия бунгакуси («История русской литературы»), Токио, 1954, с. 55–56.

**** *Нобори Сёму.* Росия — совето бунгакуси («История русской и советской литературы»), Токио, 1957, с. 62–64.

***** *Кимура Сёити.* Росия — совето бунгакуси («История русской и советской литературы»), Токио, 1958, с. 35–38 (с портр. М. В. Ломоносова).

^{6*} *Канэко Юкихико.* 1) Росия сиси («История русской поэзии»).— В кн.: Сэкай мэйсисюттайсэй («Шедевры мировой поэзии»), Т. XII. Токио, 1959, с. 393; 2) Росия бунгаку аннай («Справочник по русской литературе»). Токио, 1961, с. 73–74.

^{7*} *Абэ Сигэо.* Штору дайтэй — Росия но акэбоно («Петр Великий — заря России»), Токио, 1960, с. 202, 205, 207.

Среди работ по истории общественной мысли в России следует обратить внимание на японский перевод книги А. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», выполненный в 1958 году Сибуя Итиро*. Как известно, заключительная глава этого произведения Радищева посвящена Ломоносову. В предисловии к этому труду профессор Оцука Кинносукэ и профессор Канэко Юкихико указывали на то большое значение, которое имеют в Японии такие переводы и исследования произведений русской классики.

Среди книг по истории общественных идей, в значительном количестве вышедших в послевоенной Японии, почти нет такого рода трудов по России. В этом отношении привлекает к себе внимание работа профессора Такасима Дзэнья, в которую автор включил материалы по истории общественной мысли в России со времен Ломоносова. Однако в ней Ломоносов рассматривается как распространитель в России естественнонаучных идей Западной Европы и не подчеркивается то прогрессивное влияние, которое оказало его мировоззрение на последующее развитие в России естественных наук и социальных идей.

В журнале «Советская педагогика» была помещена статья Имаи Ёсио**. В ней отмечается огромное значение Ломоносова в развитии русской науки.

Из трудов по истории педагогики в России, написанных японскими специалистами, можно указать на брошюру профессора Кацута Сёдзи «История педагогики в царской России»***. Во вводной части этого очерка приводятся сведения о том, что Ломоносов «первый из русских людей стал членом русской Академии наук», а также что он был литератором, педагогом и ученым — основателем Московского университета. В последние десятилетия в Японии появились в переводе на японский язык многие работы советских авторов, знакомящие с философскими и педагогическими взглядами Ломоносова, а также с его общественными идеями. Так, например, можно назвать перевод «Краткого философского словаря» (3-е изд., М., 1951), где имеется статья о Ломоносове. А в 1956 году в Японии перевели 4-е издание этого словаря****, статья о Ломоносове в нем по объему уже значительно больше. В 1954 году появилась в переводе Касима Ясуо книга В. И. Прокофьева «Атеизм русских революционных демократов» (М., 1952)*****,

---

* *Радзиситефу*. Пэтэрубуругу кара мосукува э но таби. Токио, 1958.

** *Имаи Ёсио*. Росия ни окэру кокумин исики но кэйсэй то кэймосисо («Идеи просвещения и становление национального самосознания в России»).— *Со-вэто кёйку кагаку* («Советская педагогика»), Токио, 1963, № 10, с. 34–36.

*** *Кацута Сёдзи*. Тэйсэй росия кёйкуси. Токио, 1950, с. 18.

**** *Тэцугаку Дзитэн*. Содомэй кагаку тэцугаку кэнкюдзё хэн. Эму родзэнтари, пэ юдзин кансю. Токио, 1956, с. 564–566.

***** *Пурокофиэфу Вэ*. Сякайсисо то мусинрон. Токио, 1954, с. 157–158.

а в 1955 году в переводе Камэи Кэндзо вышла под названием «История советской научной мысли» книга Прокофьева «Великие русские мыслители в борьбе против идеализма и религии» (М., 1952)*. Во всех этих работах Ломоносов рассматривается как предвестник атеистических и материалистических идей в России. Глава «Материализм Ломоносова и его роль в развитии новых идей в естественных науках» из первого тома «Истории философии» (М., 1957), переведенного на японский язык Идэ Такаси, Тэрасава Хадзимэ и Кавати Тадахико и названного «История мировой философии»**,— наиболее глубокая среди переводных работ этого вида.

Статьи, содержащие ценные материалы о Ломоносове, имеются в переводах на японский язык таких работ, как «Очерки истории педагогики» (М., 1952) и «Педагогический словарь» (М., 1960).

В последние годы имя Ломоносова стало часто встречаться в японских справочных изданиях и энциклопедиях. В Японии совершенно очевидно возрастает интерес народа к развитию науки в Советском Союзе, а вместе с этим все больше и больше появляется статей о советской науке в словарях по естественным наукам. С 1950 года сведения о Ломоносове были включены во многие словари по химии и естественным наукам***, а также и в некоторые литературные и энциклопедические словари. Однако статья, целиком посвященная Ломоносову, появилась только в одном японском философском словаре****.

1961 год был юбилейный — исполнилось 250 лет со дня рождения Ломоносова. К сожалению, в Японии эта дата никак не была отмечена. Только газета «Акахата» (центральный орган японской коммунистической партии) поместила статью исследователя русской литературы профессора Ёкэмура Еситаро, посвященную памяти Ломоносова. В ней было сказано, что ежегодно Всемирный Совет Мира отмечает юбилейные даты прославленных деятелей культуры прошлого. «Из одиннадцати юбиларов этого года, — говорилось далее в статье, — сегодня, 20 ноября, отмечается 250-летие со дня рождения русского ученого-естествоиспытателя Михаила Васильевича Ломоносова, который был и поэтом».

Статья показывает Ломоносова как борца за учреждение Московского университета, поэта и основоположника естественных и гуманитарных наук в России. В ней указывается, что, будучи

* *Пурокофиэфу Вэ*. Совэто кагакусисо си. Киото, 1955, с. 37–59 (с портр. М. В. Ломоносова).

** *Сэкай тэцугакуси*. Совэто кагаку акадэми тэцугаку кэнкю дзё хэй. Токио, 1959, т. 2, с. 535–562.

*** *Дзукай кагану гидзюцуси дзитэн* (Иллюстрированный словарь по истории естествознания и техники). Токио, 1952, с. 94, 107, 147.

**** *Тэцугаку дзиа-эн* (Философский словарь). Токио, 1954, с. 1286.

горячим патриотом, Ломоносов, борясь с бюрократизмом, прилагал огромные усилия для распространения научных знаний в России, что, примыкая к материалистической идеологии, он придавал большое значение соединению теории с практикой и своими выдающимися достижениями в различных областях науки внес огромный вклад в развитие различных отраслей техники. Автор подчеркивает, что по историческим условиям своего времени Ломоносов не дошел до резкой критики феодально-крепостнической системы России*.

В 1965 году отмечалось 200-летие со дня смерти Ломоносова. В связи с этим в Японии появилось несколько статей о русском ученом. В первой из них — «Роль химии в разработке новейшей атомной теории»** профессор Танака Минору в разделе «Формулировка закона сохранения массы» дает высокую оценку атомистическим идеям Ломоносова и его закону постоянства массы (эту проблему сам он изучает уже многие годы). Профессор Танака подчеркивает, что Ломоносов, повторив опыты Бойля, исправил его ошибку, и далее, ссылаясь на атомную теорию, изложенную Ломоносовым в 1741 году в «Элементах математической химии», пишет в заключение, что «Ломоносов был тем ученым, который понятие о химическом атоме поднял на огромную высоту еще до Лавуазье — Дальтона».

В этом же году Танака в книге для детей «Творцы науки» (биографический справочник об ученых) поместил имя Ломоносова среди 12 самых выдающихся ученых мира. Статья о Ломоносове получила дополнительный подзаголовок «Ученый-естествоиспытатель, возвращенный в России». В ней на 20 страницах автор рассказывает о его жизни и достижениях в области науки и литературы; к статье приложен портрет Ломоносова, изображение старого здания и фотография нового здания Московского университета, где установлен памятник Ломоносову***.

В статье «Несколько слов о Ломоносове» исследователя русской литературы Тэдзука Хироясу**** приводятся биографические сведения о Ломоносове и рассматривается его литературный стиль. В ней

---

* Ёкэмура Ёситаро. Михаиру Ромонософу — соно сэйтан 250 нэн ни сайситэ («Михаил Ломоносов — к 250-летию со дня его рождения»). — Акахата, 1961, 20 ноября, № 3813 (с портретом).

** Танака Минору. Киндай гэнсирон но кэйсэй — ни окэру кагагу но якувари. — Токио когёдайгаку гакухо («Вестник Токийского технологического института»), 1965, № 29, с. 63–64, 67.

*** Танака Минору. Кагаку о хираита хитобито («Творцы науки»), Токио, 1965, с. 35–54, с портр. М. В. Ломоносова.

**** Тэдзука Хироясу. Ромонософу ни кансуру дзаккан но котоба. Токайдайгаку танки — иипан кэнкю («Ученые записки Университета Токай»), 1965, т. I, с. 62–78.

автор, тщательно изучив публикации советских ученых, посвященные 250-летней годовщине со дня рождения Ломоносова, приходит к выводу о необходимости проводить исследования по первоисточникам — трудам самого Ломоносова. Тэдзука пытается раскрыть теорию Ломоносова о литературном стиле конкретно, на примере его работы «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке», часть которой переведена на японский язык. Автор выступает против установившейся в Японии тенденции, когда исследования проводятся по японским переводам зарубежных работ об этом русском ученом. Однако автор признается, что не смог осуществить своего намерения по широкому привлечению первоисточников.

В настоящее время японские исследователи русской литературы начали все чаще обращаться в своих работах непосредственно к трудам М. В. Ломоносова на русском и латинском языках. В 1965 году в Токио вышла статья Имаи Ёсио*. В ней рассказано об истории учреждения Петербургской Академии наук, ставшей колыбелью русской науки, а также о жизни и достижениях Ломоносова до 1740 года и о его блестящих успехах в развитии науки того времени. Статья содержит 71 страницу, включая 4 страницы библиографии (где указано 39 работ о Ломоносове на разных языках, с отметкой места их хранения в библиотеках или во владении частных лиц), 8 иллюстраций и приложения: перевод на японский язык доклада академика Л. И. Седова «М. В. Ломоносов и основы естествознания», хронологическая таблица «Краткая летопись жизни и деятельности Ломоносова» и сообщение о торжественном заседании, посвященном 200-летию со дня смерти Ломоносова. В статье использована научная литература на русском языке: Полное собрание сочинений Ломоносова (изданное Академией наук СССР в 1950–1957 гг.), исследования о Ломоносове Б. Д. Грекова, М. И. Радовского, А. А. Морозова, Б. Б. Кудрявцева, Е. С. Кулябко, С. И. Вольфовича, а также «Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова» (М.— Л., 1961) и книга Г. Е. Павловой «М. В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников», изданная Академией наук (М.— Л., 1962).

Таким образом, прошло уже 70 лет с того времени, как Ясуги Садатоси в 1906 году рассказал японской общественности о научной и литературной деятельности замечательного ученого России середины XVIII века М. В. Ломоносова. С тех пор в японской научной литературе имя этого русского ученого стало встречаться все чаще

---

* *Имаи Ёсио*. М. В. Ломонософу то сорицуки — но пэтэрубуругу кагаку академи. Ломонософу но сиво ниякунэн кинэн — ни ёеэтэ («М. В. Ломоносов и начальный период истории Петербургской Академии наук. К 200-летию со дня смерти Ломоносова»). — Когакуин дайгаку кэнкюронсо («Ученые записки института Когакуин»), Токио, 1965, № 4, с. 21–92.

и чаще, а в последнее время в Японии начали появляться серьезные научные исследования о нем.

***

В последнее десятилетие наблюдается расширение научных контактов между учеными Японии и Советского Союза. Признанием плодотворности такого взаимного сотрудничества для развития науки в наших странах явилось награждение в 1964 году Золотой медалью им. М. В. Ломоносова японского физика, члена Японской Академии наук, президента Научного совета Японии Томонага Синъитиро, а также избрание его в 1971 году иностранным членом Академии наук СССР по отделению ядерной физики.

Постепенно налаживается обмен научной информацией между представителями исторических наук Японии и Советского Союза. Первый почин для установления личных научных контактов между учеными наших стран сделали японский историк Камэи Такаёси и филолог Мураяма Сигиро, которые в 1965 году предприняли поездку в Советский Союз, чтобы изучить здесь следы пребывания в России японцев, потерпевших кораблекрушение у ее дальневосточных берегов в XVIII веке. В Музее антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде, среди японских коллекций XVIII века, они видели восковые головы, предположительно портреты японцев, потерпевших кораблекрушение, — Гонзы и Созы и, кроме того, вещи других японцев, попавших в Россию при аналогичных обстоятельствах. В Музее М. В. Ломоносова японские ученые осмотрели Большой Академический глобус, который видели еще в XVIII веке эти оказавшиеся в Петербурге японцы*. Кроме того, благодаря уже установившимся связям по обмену материалами с Институтом научной информации по общественным наукам Академии наук СССР и с Музеем М. В. Ломоносова Такано Акира (специалист по истории японско-русских отношений, сотрудник библиотеки университета Васэда) смог провести интересную работу по исследованию лаковой картины с изображением Петербурга, выполненной в XVIII веке в Японии**.

Интересное открытие сделал в 1972 году профессор Накамура Ёсикадзу***, которое свидетельствует, что впервые имя

---

* Камэи Такаёси, Мураяма Сигиро. Нихои хёрюмин то кунсутокамэра («Потерпевшие кораблекрушение японцы и Кунсткамера»). — Нихон рэкиси («История Японии»), ноябрь 1965 г., № 210, с. 13–16, 19.

** Такано Акира. Дзюссэйки но нихон когэйхин Пэтэрубуругу фукэй («Вид Петербурга на японской лаковой доске XVIII в.»). — Нихон рэкиси («История Японии»), февраль 1966, № 213, с. 72–81.

*** Накамура Ёсикадзу. Первые русские поэты у японцев. — Hitotsubashi journal of Arts and Sciences, Tokyo, sept. 1972, vol. 13, № 1, p. 45–53.

Ломоносова стало известно некоторым японцам еще в начале XIX века. Рассказал в Японии о русском ученом и поэте известный русский мореплаватель В. М. Головнин (находившийся в Японии в 1811–1813 гг.). Он написал для японских переводчиков «Грамматику русского языка» и помог им перевести на японский язык отрывок из «Оды, выбранной из Иова» М. В. Ломоносова, а также некоторые стихотворения Г. Р. Державина.

Таким образом, научные контакты между учеными СССР и Японии могут помочь более глубокой разработке научных проблем, а в целом безусловно будут способствовать установлению лучшего взаимопонимания между нашими народами.

